

САКРАЛЬНАЯ ЛЕКСИКА СОВРЕМЕННОГО ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА (НА МАТЕРИАЛЕ ТОЛКОВОГО СЛОВАРЯ)

Саттарова М.Р.¹

¹ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», Казань, Россия (420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18), e-mail: m-sattarova@mail.ru

Статья посвящена изучению сакральной лексики татарского языка на материале толкового словаря. Поставленная в статье научная проблема является актуальной для татарского языкознания, так как до сегодняшнего дня данная лексико-семантическая группа не подвергалась тщательному лингвистическому анализу. К настоящему времени частично изучены тематические группы данных лексических единиц, в частности названия предметов и явлений, относящиеся как к материальной, так и духовной культуре народа. Обзор этимологического содержания лексических единиц позволяет анализировать специфику становления духовной культуры татарского народа и особенности формирования его менталитета на протяжении веков. Выявлены словообразовательные возможности заимствований, связанных с религиозной тематикой. Наличие синонимических рядов отдельных понятий также позволяет делать выводы об укоренении в народе явлений, действий, связанных с религиозным поведением. Изучение поставленной проблемы дает возможность ввести в научный оборот новые данные о лексическом фонде современного татарского языка, обогащающие речь в результате межъязыковой и этнокультурной интеграции с представителями иных культур.

Ключевые слова: сакральная лексика, лексика духовной культуры, татарский язык.

SACRED VOCABULARY OF MODERN TATAR LANGUAGE (ON THE BASIS EXPLANATORY DICTIONARY)

Sattarova M.R.¹

Kazan (Volga region) Federal university, Kazan, Russia (420008, Kazan, street Kremlevskaya, 18), e-mail: m-sattarova@mail.ru

The article is devoted to studying of sacral lexicon of the Tatar language on material of the explanatory dictionary. The scientific problem set up in article is actual for the Tatar linguistics as this lexical semantic group wasn't exposed to the careful linguistic analysis till today. Theme groups of these lexical units, in particular, the names of subjects and phenomena relating as to material, and spiritual culture of the people are so far partially studied. The review of the etymological content of lexical units allows to analyze specifics of formation of spiritual culture of the Tatar people and features of their mentality formation throughout centuries. Word-formation opportunities of the loans connected with religious subject are revealed. Existence of synonymic ranks of separate concepts also allows to draw conclusions about rooting in the people of the phenomena, the actions connected with religious behavior. Studying set up problem gives the opportunity to introduce the new data on lexical fund of modern Tatar language enriching the speech as a result of interlingual and ethnocultural integration with representatives of other cultures into scientific circulation.

Keywords: sacral vocabulary, vocabulary of spiritual culture of the Tatar language.

В современном языкознании лексический фонд рассматривается не только как совокупность слов, передающая знания об объектах реальной действительности, но и как целостность понятий, позволяющих воспринимать мировоззрение народа. Мировоззрение, прежде всего, это система знаний о мире и о человеке. В современном обществе определяются религиозное, естественно-научное, социально-политическое и философское мировоззрения, основывающиеся на соответствующих убеждениях. Для передачи содержания этих мировоззрений необходимо наличие в языке лексических единиц.

В последние десятилетия в целом наблюдается повышение интереса к проблеме религиозного мировоззрения и специфике его языковой репрезентации. Данный интерес, прежде всего, связан с возрождением религии как социального явления. Имеются труды, посвященные изучению религиозной лексики на материале отдельных языков, однако об особенностях религиозной лексики татарского языка написано мало.

В современном татарском литературном языке употребляется достаточное количество слов, выражающих различные понятия, связанные с религиозными представлениями. Религия как фактор, имеющий влияние на развитие общества и личности, воспринимается как особая форма осознания мира. Она является совокупностью духовных представлений, основывающихся на вере в сверхъестественные силы и существа [4]. Совокупность этих лексических единиц создает особое сакральное мировоззрение, что является важной составляющей в построении картины мира как отдельного человека, так и народа в целом. Следовательно, лексические единицы, несущие сакральное содержание, имеют немаловажное значение при восприятии, понимании действительности.

Цель исследования

Употребление в современном татарском языке сакральной лексики до сих пор не было объектом монографического исследования. Этим объясняется актуальность выбранной нами темы. Цель данной статьи заключается в исследовании тематической специфика сакральной лексики современного татарского языка.

Материал и методы исследования

Объектом исследования являются лексические единицы, зафиксированные в толковом словаре татарского языка, имеющие как активное, так и пассивное употребление. В работе использовались описательный и сопоставительный методы, а также этимологический анализ, которые позволили выявить особенности проникновения отдельных понятий в словарный запас татарского языка.

Результаты исследования

В современном языкознании актуальным считается изучение проблемы связи языка и культуры, мышления. В эпоху глобализации язык находится под влиянием различных общественных явлений, и словарный запас первым реагирует на подобные изменения. В то же время, по мнению исследователей, считается уникальной способностью языка к накоплению в своей семантической структуре культурного опыта народа [1; 2].

В истории становления и развития татарского народа, и соответственно татарского языка, происходили различные исторические события, имевшие немаловажную роль. Стремление к знаниям позволили полностью принять и освоить исламское религиозное мировоззрение. Религия, будучи неотъемлемой частью образа жизни, становится причиной

возникновения особого восприятия мира, обогащения словарного запаса и культуры поведения народа в целом.

Современный татарский язык включает в себя обширную и разнообразную сакральную лексику, содержащую термины эпох язычества, христианства и ислама. В настоящее время большая часть татар придерживается исламских канонов. Следовательно, в толковом словаре татарского языка зафиксировано огромное количество лексических единиц, имеющих отношение к исламу. Следует также отметить, что, помимо этого, религиозная лексика зафиксирована и в диалектологических словарях.

При изучении словарного материала становится очевидным то, что лексические единицы, активно употребляемые в повседневной жизни, так или иначе отражают этнокультурные особенности татарского народа. Национальные и религиозные представления татарского народа об окружающем его мире достаточно интересны и разнообразны[3]. Несмотря на то что восприятие окружающего мира через призму религии в первую очередь удовлетворяет духовным требованиям человека, имеется множество лексических единиц, называющие предметы, строения, одежду, пищу, напрямую связанные с религиозными ритуалами, обычаями.

Изучение сакральной лексики как части словарного запаса татарского языка в самых различных аспектах позволит понять особенности восприятия окружающего мира, взаимовлияния и результативности контактов представителей разных культур и национальностей.

В Толковом словаре татарского языка обнаружено около пятисот лексических единиц, имеющих отношение к религиозным представлениям[5]. Из них около четырехсот – имена существительные. Отобранные путем сплошной выборки лексические единицы объединяются в тематические группы, которые определены нами в предыдущих исследованиях следующим образом:

– понятия, связанные с верой в загробную жизнь: *ахирәт* 'загробная жизнь, потусторонний мир', *ахыр заман* 'конец света / мира', *кабер газабы* 'мучения, наказания в могиле', *иман нуры* 'свет / луч веры, добра', *сират күпере* 'мост над адом', *жәңнәт* 'рай', *жәһәннәм* 'ад' и др.;

– лексические единицы, означающие религиозную мораль: *гәнаһ* 'грех', *зина* 'блуд, любодеяние', *тәкъдир* 'судьба', *тәүбә* 'раскаяние, покаяние', *хәрәм* 'нечестный, незаконный; добытый нечестным, незаконным путем', *шәригать* 'шариат'(письменный свод мусульманских законов) и др.;

– наименования религиозных праздников: *гашурә* 'религиозный праздник, празднуемый на десятый день месяца муххарам в день мученической смерти внука пророка Хусейна', *кадер*

киче'ночь предопределения, религиозный праздник, который проводится на 27-й вечер поста' и др.;

–обращения к богу: Алла Тэгалэ 'Аллах Великий', раббе 'господь бог, боже', тэңре 'бог', Хак Тэгалэ 'всевышний, боже праведный', Ходай Тэгалэ 'бог, всевышний' и др.;

–названия строений: Алла йорты 'храм божий', госел бүлмәсе / госелханә 'комната для омовения', гыйбадәт йорты / гыйбадәтханә 'храм богослужения', Кәгъбә 'Кааба (мечеть в городе Мекка)', манара 'минарет' (башня мечети), михраб 'михраб' (ниша во внутренней стене мечети, указывающая направление к Мекке), мәчет 'мечеть', мөнбәр 'менбар' (возвышение в мечети, с которого имам произносит проповедь) и др.;

– наименования небесной иерархии: Газраил 'Азраиль, ангел смерти', Газазил 'Азазель, падший ангел, демон', Исрафил 'Исрафил, архангел, который, идёт трубить о наступлении дня Страшного суда', фәрештә 'ангел' и др.;

– наименование иерархии священнослужителей: ахун 'ахун' (соответствует архиерею), вәгазьче 'проповедник', дин башлыгы 'духовный лидер', имам хатип 'мулла второй степени в большом приходе', казый 'кадий' (духовной лицо, совершающее суд по шариату), мөфти 'муфтий' (глава мусульманского духовенства определенной территории) и др.;

– наименования лиц, имеющих отношение к религиозной деятельности: абыстай 'абыстай' (супруга служителя культа, обычно муллы, занимавшаяся также обучением детей началам молитвы и чтения), Адәм 'Адам', азанчы 'азанчи' (тот, кто возглашает азан или совершает молебен-азан либо молитву-азан), атеист, коръәнхафиз 'тот, кто знает Коран наизусть', кяфер 'неверный, безбожник', мөселман 'мусульманин', Нух 'Ной', пәйгамбәр 'пророк', Хава 'Ева', хажжи 'хаджи' (человек, совершивший пономничество в Мекку и Медину) и др.;

–названия предметов, имеющие отношение к ритуальным службам: ахирәт күлмәге 'первый слой савана', дисбе 'чётки', комган 'кумган' (кувшин с носиком и ручкой для умывания и религиозных омовений), намазлык 'молитвенный коврик, на котором совершается намаз' и др.;

– названия ритуалов, обычаев: азан 'азан' (призыв к молебну), ахшам намазы 'вечерний молебен', вәгазь 'проповедь', госел 'полное омовение тела', руза 'пост', тәяммем 'совершение омовения песком' (при отсутствии воды или при вредности воды для ран и т.п.) и др.;

– названия религиозных текстов, молитв, книг: аять 'аят' (стих Корана), Библия, Инжыл 'Евангелие', Коръән 'Коран', Тәүрат 'Тора' и др.;

- слова, означающие абстрактные понятия: *атеистлык* 'атеизм', *буддизм*, *диндарлык* 'богобоязненность', *мәжүсилек* 'язычество, идолопоклонство', *нәзер* 'обет', *суфыйлык* 'суфизм' и др.;
- календарные названия: *зөлкагъда* 'зюлькада' (название одиннадцатого месяца мусульманского календаря), *изге ай* 'священный месяц' (рамадан, девятый месяц), *рәжәп* 'раджап' (название седьмого месяца) и др.;
- наименования падших созданий: *иблис* 'сатана, дьявол, злой дух', *дәжжәл* 'антихрист', *жәен* 'чёрт, сатана' и др.[4].

Составляющую часть перечисленных лексических единиц обозначают понятия духовной культуры и являются заимствованными. Например, такие понятия, как *жәәнәт* 'рай', *мөфти* 'муфтий', *кяфер* 'неверный, безбожник' и др., свидетельствуют об этом. Следует также отметить, что не все перечисленные единицы входят в активный лексический фонд современного татарского языка. Например, *тәкьдир* 'судьба', *госел бұлмәсе / госелханә* 'комната для омовения' и др. имеют сравнительно редкое употребление и часто заменяются тюрко-татарским вариантом употребления: *язмыш* 'судьба', *юйну бұлмәсе* 'комната для умывания' и др.

Интересным является то, что в отдельных случаях для передачи полной семантики понятий используются тюрко-татарские лексические единицы. Например, *изге ай* 'священный месяц' (рамадан, девятый месяц), *дин башлыгы* 'духовный лидер' и др. Это особенно ярко просматривается в употреблении глаголов: *азан әйтү* 'возглашать призыв к молебну', *дога кылу* 'читать молитву, молиться', *тәкбир әйтү* 'хором возвеличивать бога при выполнении определенных обрядов' и т.д. Употребление тюрко-татарских слов подобным образом наряду с арабо-персидскими свидетельствует о том, что на протяжении столетий религиозные понятия полностью освоились и стали участвовать в словообразовании татарского языка. Такие выражения, как *ахыр заман* 'конец света / мира', *сират күпере* 'мост над адом', где слова *ахыр*, *күпер* означают *мост*, *конец*, и прочие - подтверждают вышесказанное.

Заключение

Таким образом, в Толковом словаре татарского языка зафиксировано огромное количество сакральной лексики. Употребление в языке как собственной, так и заимствованной лексики, раскрывающей всю специфику религиозных представлений народа, свидетельствует о том, что религия сыграла исключительно положительную роль в развитии материальной и духовной культуры народа, глубоко проникшей в сознание носителей языка. Исходя из вышеизложенного, следует отметить, что изучение сакральной лексики, употребляемой в татарском языке, позволяет оценить современное состояние развития

лексического фонда, отражение в нем духовного и материального содержания, степень влияния глобализации на культуру отдельно взятого народа.

Настоящее исследование не полностью раскрывает содержания рассматриваемой проблемы, полученные результаты открывают перспективы для дальнейшего исследования лексики духовной культуры татарского языка. Перспективой данного исследования является возможность дальнейшего изучения лексико-семантической, этимологической и функциональной особенностей сакральной лексики татарского национального языка, обобщения и систематизации научных результатов.

Список литературы

1. Замалетдинов Р.Р., Замалетдинова Г.Ф. О роли пословиц в исследовании национально-культурных особенностей языкового сознания // Вестник ТГГПУ[Казань]. - 2010. – №2(20). - С. 73-78.
2. Нурмухаметова Р.С. Лексика материальной и духовной культуры татарского языка // Вестник ТГГПУ[Казань]. – 2011. - №1 (23). – С. 165-169.
3. Саттарова М.Р. Названия религиозной одежды как элемент материальной культуры // Русский язык и литература в тюркоязычном мире: современные концепции и технологии: мат. Междунар.науч.-практ. конф. (Казань, 27-30 июня, 2012 г.). – Казань: Отечество, 2012.– С. 357-360.
4. Саттарова М.Р. Теолексика в татарском языке: материальное и духовное содержание // Сохранение и развитие родных языков в условиях многонационального государства: проблемы и перспективы: мат.Всерос. науч.-практ.конф. (Казань, 19-21 октября, 2012 г.). – Казань : Отечество, 2012. - С. 267-270.
5. Татар теленең аңлатмалы сүзлеге / баш.ред. Ф.А.Ганиев. – Казан: Матбугат йорты, 2005. – 848 б.

Рецензенты:

Юсупова А.Ш., д.фил.н., профессор кафедры общей лингвистики, лингвокультурологии и переводоведения Института филологии и межкультурной коммуникации Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань;

Галиуллина Г.Р., д.фил.н., профессор кафедры татарского языка и методики преподавания Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань.